

УДК 130.122

DOI: 10.18384/2310-7227-2017-1-46-53

ДУХОВНОСТЬ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОСТИ СОЦИАЛЬНЫХ СИСТЕМ

Майкова В.П.¹, Молчан Э.М.²

¹Московский государственный областной университет
105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А, Российская Федерация

²Высшая школа народных искусств (институт) (Сергиев-Посадский филиал)
141300, г. Сергиев Посад, ул. Северный проезд, д. 4, Российская Федерация

Аннотация. В работе рассматривается проблема духовности как фактора устойчивости социальных систем через микроустойчивость и макроустойчивость. Показано, что устойчивость социальных систем обеспечивается трендом развития и положительными обратными связями, которые имеют общую константу – духовность. Раскрывается понятие духовности как способности субъекта действовать свободно, как критерия, который позволяет оценить, в какой мере человек реализует свою способность к человеческому. Дано понимание духовности Ж.-П. Сартром, У. Джеймсом, А. Бергсоном, А. Камю. Представлены аспекты духовности как ценности человеческого бытия.

Ключевые слова: социальные системы, устойчивость, смысл жизни, духовные ценности, внутренний мир человека, свобода, нравственность.

SPIRITUALITY AS A FACTOR OF STABILITY OF SOCIAL SYSTEMS

V. Maikova¹, E. Molchan²

¹Moscow Region State University
10A, Radio st., Moscow, Russian Federation, 105005

²Sergiev Posad Branch of Folk Arts State Higher School (Institute)
4, Severnyi passage, Sergiev Posad, 141300, Russian Federation

Abstract. The paper deals with the problem of spirituality as a factor in the stability of social systems through micro- and macro-sustainability. It is shown that the stability of social systems is provided by the trend of development and positive feedback that share a constant of spirituality. The notion of spirituality is considered as a subject's ability to operate freely, as a criterion allowing to measure the extent to which individuals realize their capacity to be human. The authors of the article also provide the interpretations of spirituality in the works of J.-P. Sartre, W. James, H. Bergson, A. Camus and present the aspects of spirituality as the value of life.

Keywords: social systems, sustainability, the meaning of life, spiritual values, man's inner world, freedom, morality.

Глобальный кризис современности, связанный с формированием потребительского сознания, на которое направлены усилия политики, и бизнеса, и научно-технического прогресса с его сверхвысокими технологиями, что

меняют не только смысл демократической свободы, терпимости, толерантности, но и окружающую среду, актуализирует поиски новых аксиологических ориентиров, смысла жизни. Глобализация меняет характер приёма, хранения и использования в обществе знаний, которые зачастую не отражают сущности общественного бытия и перестают быть значимыми для каждого человека в отдельности и для общества в целом. Проблемы отчуждения, критериев общественного прогресса, проблемы перспектив мирового сообщества всё более актуализируют вопросы устойчивости социальных систем как неких исторически конкретных многоаспектных проявлений жизнедеятельности человека с их универсальными законами организации и конкретными формами.

Социальной системе как устойчивой системе свойственны непрерываемость, потенциальная возможность в любое время в ходе развития вернуться к своему первоначалу, способность к небольшим отклонениям от предыдущего состояния. Устойчивые социальные системы обеспечиваются прямыми и обратными положительными связями и трендом (вектором) социального развития.

Для тренда характерна гибкая стратегия, где элементы могут подстраиваться под изменение мира. Но всякие изменения возможны лишь при наличии константы. Такой константой является духовность, обеспеченная общечеловеческими ценностями как менее всего подверженными изменениям. Это такие ценности, как совесть, любовь, милосердие, сострадание, верность, долг и др.

Положительной обратной связи свойствен возврат доли выходной информации на каждый её вход. При этом входная и выходная информация положительно меняются. Смысл такой обратной связи в том, что при всей многогранности векторных направлений устойчивости социальных систем компонент духовный остается неизменным, в отличие от рационального, тождественного накопленным знаниям, научно-техническому прогрессу [7, с. 12].

Устойчивость социальных систем возможна в двух видах, как микроустойчивость и макроустойчивость. Предельной единицей микроустойчивости является личность, макроустойчивости – всё человечество. Социальные группы, общности, партии, профессиональные, религиозные и другие объединения, государства можно рассматривать с позиции микроустойчивости и с позиции макроустойчивости. Устойчивость в этом случае понимается как парадигма, основанная на принципе духовности, а духовность – как осознание единения человека с окружающим миром и с самим собой. Люди, взаимодействуя друг с другом так же, как и с другими живыми организмами, влияют на всю экосистему планеты Земля, где под экосистемой понимается в том числе и внутренний мир человека. Учитывая этот факт, необходимы новые поведенческие императивы и новые стратегии развития человеческого общества.

Действительность сегодня такова, что правильный ответ на её вызовы может дать только мыслящий нравственный человек, понимающий сущность происходящих в мире и в стране процессов, осознающий смысл своей

жизни, делающий в связи с этим ответственный выбор. Как говорил Э. Фромм, пребывая в природе, человек в то же время трансцендентен ей. Эти противоречия порождают конфликты и испуг, неуравновешенность, которые человек должен преодолеть.

Устойчивость социальных систем включает в себя формирование новой ноосферы, которая, базируясь на мыслящем разуме, восходит к духовному, внутреннему, глубинному началу человека – духовной ноосфере как устойчивому фундаменту развития социальных систем. Под духовной ноосферой следует понимать синтез рационального и духовного, как трансцендентного свойства индивидуального и социального сознания, генетически определяющего правила и нормы жизни и способного обеспечивать организационные функции внутри социальных систем.

Духовность часто отождествляется с религиозными внушениями, и потому её избегают, мотивируя тем, что религия у нас отделена от государства. Однако можно с достоверностью утверждать, что у духовности нет ничего общего с сектантством. Она связана с осознанием человеком самого себя как человеческого существа. Духовность – это глубинное осознание смыслообразующей идеи любой жизни, бессмысленность жизни исчезает, потому что каждый из нас часть Вселенной и каждый принимает участие в том числе и в энергично-информационных процессах всего Космоса.

Духовный аспект является определяющей чертой устойчивости любых социальных систем. В стандартизованной, традиционно рациональной социализации индивида предусматри-

ваются такие важные аспекты, как физический, эмоциональный, эстетический и интеллектуальный. Духовную же сферу не принято предусматривать вообще. Понимаемую как религиозное воздействие, духовность отвергают на той основе, что государственной форме социализации индивида, например в образовании, нельзя разрушать барьеры между религией и государством. Однако духовность наделяет человека способностью осознавать себя, свою экзистенциальную сущность, а не только использовать свою человеческую сущность как средство для обслуживания собственного бытия или как средство для удовлетворения постоянно растущих и во многом искусственных материальных потребностей. Социализация без духовного аспекта лишается основополагающей жизненной идеи, цели, важного и главного смысла жизни.

Конечно, определений понятия «духовность» множество, потому что по-разному истолковывают понятие «дух». Б. Спиноза в «Богословско-политическом трактате» объясняет этот термин через толкование таких понятий, как «дыхание», «бодрость», «сила», «талант», «мысль», «ум», «стороны света» [10, с. 136]. Христианская философия рассматривает значение духовного в двух основных смыслах: онтологическом и этическом. Онтологический объясняет природу сотворенного человека как проникнутую божественной творческой энергией, или силой, составляющей его духовную сущность. Этический смысл наполняет понятие «дух» нравственным содержанием, отводя духовному функцию осуществления возможности добра в человеческой деятельности.

Различные истолкования заложили основу для рождения многообразных понятий, имеющих собственное содержательное наполнение, но зачастую употребляемых в качестве синонимов, как-то: душа, духовность, душевность и пр. От этих слов появились понятия с онтологическим содержанием, например, «внутренний человек», «духовная сущность» и пр., или обозначающие духовно-нравственные ценности, такие как «святость», «добродетель» и др.

Духовность выступает как способность субъекта действовать свободно. В этом отношении термин «духовный человек» может быть синонимом термину «свободный человек», если свобода понимается как единство внутренней и внешней независимости в выборе действия. Свобода как внутренняя воля, а воля как внешняя свобода. Человек свободный – не своевольный, а знающий и подчиняющийся моральным запретам, не потому что боится наказания, а потому что в этих запретах он видит осуществление собственной свободы. Никакие внешние принуждения не могут заставить искать лишь добро, но лишь по собственному желанию свободный человек стремится к добру. Здесь борьба колебания отсутствуют. При выборе, т. е. борьбе, свобода ограничена затруднениями, остановками, беспорядочным влечением ко злу, а в истинной свободе человек сам желает и непрерывно стремится к добру. Это любовь добра для добра.

Способность человека духовно самосовершенствоваться, сопереживать, сострадать, любить, бескорыстно заботиться о других, восхищаться, благоговеть составляет стержень его духовности. Как выражение духовной

независимости рассматривает Г. Зиммель в трактате «Созерцание жизни» не мотивированную ничем природную и социальную жизнедеятельность человека. Для природного бытия характерна целесообразность, а духовная сфера выше любой цели [3, с. 37]. Духовная сущность и смысл жизни человека у автора не связаны причинными связями, а отражают степень духовной сущности человеческого бытия через целерациональное, направленное на выживание и пользу, а не на духовную цель или духовные потребности. В случае, если индивид, используя разум, следует лишь закону выживания и живёт как природный организм, эта его деятельность ещё не воплощение духовности, несмотря на идеальность характера мыслительного процесса и целеполагания. Жизнь по нравственным нормам и правилам общежития, установленным образцам, даже если она направлена не на эгоистические устремления человека, тоже ещё не является жизнью духовной, потому что, может быть, в её основании лежит страх наказания или боязнь общественного осуждения. По выражению Р. Декарта, это такая свобода воли, которую здесь можно понимать как силу, заставляющую следовать худшему, когда мы знаем о лучшем.

Там, где присутствует разумный эгоизм, принцип взаимности, взаимопочтение и пр., тоже ещё нет духовности. Это всего лишь видимость, или иллюзия. Духовности противостоят утилитарность, прагматизм, корысть, любое эгоистическое намерение. Для духовности важно умение поставить себя на место другого (даже мира), не с ожиданием возврата этого долга, а из уважения к жизни другого, столь же бесценной, сколь и своя собственная.

В этом жизненный принцип духовности.

Духовность обогащает, придавая смысл физическому существованию через духовную деятельность, и, наоборот, духовная деятельность изменяет физическое состояние личности и общества. Таким образом, возникает нераздельность, единство природного и духовного начал, ориентированных на со-действие и со-творение смыслозначимого личностного и социального бытия и, в конечном итоге, мироздания. Жизнь предстает как гармония физического и духовного мира, как целостность, где духовность и природа сами являются ценностью, как в отдельном рассмотрении, так и в спаянности, единстве.

Ценность духовности состоит в придании физическому миру экзистенциальной сущности, жизненного смысла бытия как на уровне личности, так и социума. Духовность обладает потенциальной и реальной возможностью представления чего-либо как ценности, где ценностью может быть и деятельность, и результат. Аксиологический смысл приобретают творчество, процесс присвоения духовных ценностей, сам человек и общество. Духовность наделяет ценностью феномены бытия, утверждая и развивая их.

О духовности писали Ж.-П. Сартр, У. Джеймс, А. Бергсон, А. Камю, подчеркивая, что каждый из поступков есть следствие нашего духовного проявления. У. Джеймс рассматривал жизнь духа как поток сознания. Бергсон считал, что в самой глубине нашей души мы являемся длительностью, т. е. личностным и непередаваемым временем, которое было прожито. Ж.-П. Сартр утверждал, что «выбирать себя так или

иначе означает одновременно утверждать духовно-нравственные ценности того, что мы выбираем, так как мы ни в коем случае не можем выбирать зло» [9, с. 324]. По вопросу выбора и способности к нему Ж.-П. Сартр считал, что выбор преследует человека в каждый момент его времени, всякое мгновение жизни – это мгновение выбора, только человек не знает этого и не задумывается об этом. Для А. Камю и Н. Бердяева свободный выбор – это результат осознания собственной ограниченности и одиночества, а не достояние толпы, и он не может быть осуществлен в общественном потоке жизни.

Духовность объединяет смыслозначимые для субъекта ориентиры поведения, которые человек предпочитает в процессе выбора духовных приоритетов. Значит, духовность – это, прежде всего, движение субъекта к выбранной цели, а не результат, не достижение цели.

Размышления С.Л. Франка в работе «Смысл жизни» о нетождественности духовных и физических устремлений привели к выводу о том, что в бытии ключевым является не обладание объектом, а стремление к нему («в духовном бытии всякое искание уже есть частичное обладание, всякий толчок в закрытую дверь есть тем самым её раскрывание») [11, с. 79]. В этом случае искание смысла жизни, полагает С.Л. Франк, в какой-то степени уже означает наполнение её смыслом.

Конечно, мысли о любви и счастье ещё не означают их наличия. Здесь имеется в виду соотношение объектов с духовными ценностями, а не размышление по поводу смысла. Служение ценностям, их поиск в наиболее полном выражении означают духовное их

усвоение, где под усвоением понимается включение внешнего в сущность самого себя, самосозидание из другого. Это такое создание самого себя, которое предполагает не при-своение, а у-своение, где под у-своением понимается единоподчиненная деятельность и субъекта, и объекта. Здесь субъект, частично включая в себя объект, делает его *своим*, а объект, наделенный духовными ценностями, отождествляется с собой, субъективно интерпретируясь и включаясь в структуру этой субъективной реальности.

Духовность становится тем критерием, который позволяет оценить, в какой мере человек реализует свою способность к человеческому как ценности человеческого бытия. Это процесс субъективации как оценивания бытия, самооценки, творчества, который выражается в нравственной сфере. У личности формируются добродетели как устойчивые черты характера, выражающиеся в потребности духовных ценностей и цели. Развивается контроль над психофизической природой личности. Зарождаются уважение и забота о других и исчезают эгоистические, асоциальные свойства личности как противостояние бессмысленности и абсурдности детерминированной обществом деятельности. Человеку, а через него и социуму, состоящему из этих «человеков», становится понятен собственный смысл жизни, у них возникает возможность жить свободно, вопреки так называемой природной и социально обусловленной «программе».

Для духовности как ценности бытия характерны семь аспектов:

- 1) реализация свободы личности;
- 2) выбор духовных ценностей;
- 3) понимание смысла жизни;
- 4) высшее содержание ценностей, смыслов;
- 5) практическое действие и поведение;
- 6) направленность жизненных приоритетов;
- 7) качество жизни.

Актуализация вопросов духовности в социальных системах сегодня обусловлена экономическим, политическим, религиозным кризисом, разобщенностью людей, недоверием к закону, нетерпимостью, восприятием друг друга как соперников, а также поисками в научной методологии новых форм исследования человека. Современные требования к развитию социально-философского знания во многом определяются синтезом мировоззренческих установок, интеграционными процессами, происходящими в том числе в научном знании и в методологии.

Духовность как фактор устойчивых социальных систем – это поиск гармонического существования с природой и обществом, формирование такого гуманизма, в котором синкретически сосуществуют ценности высокой нравственности, эстетики, религии, правовое сознание, ответственность за себя и других, в том числе не только за семью или страну, но и за мир в целом в условиях тех опасностей, которые порождены глобальными проблемами.

Духовность как фактор устойчивых социальных систем – это путь консолидации социума в стране в целях создания гражданского общества, путь решения глобальных вопросов, новые методологические ориентиры в области социально-философского знания, разрешение многих проблем, возникающих в социальном бытии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аронов Р.А. Физическая реальность и познание. Краснодар, 2011. 528 с.
2. Бондарева Я.В. Теоретико-методологические основы русской религиозной философии: историко-философский анализ: автореф. дисс. ... док. филос. наук. М., 2011. 40 с.
3. Зиммель Г. Избранное: в 2 т. Т. 2. Созерцание жизни. . М., 1996. 607 с.
4. Ионов И.Н. Глобальная история и изучение прошлого России // Общественные науки и современность. 2011. № 5. С.91–92.
5. Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Антропный принцип в синергетике // Вопросы философии. 1997. № 3. С. 62–79.
6. Майкова В.П. Структура и динамика общественного сознания // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал) 2014. № 1. URL: <http://vestnik-mgou.ru/ru/Articles/Doc/544> (дата обращения: 23.09.2016).
7. Майкова В.П. Целостность и современность // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2012. № 3. С.12–16.
8. Майкова В.П., Молчан Э.М. Творчество как вектор развития духовно-нравственных ценностей личности // Годишник педагогического факультета у Вранью. Вранье. 2016. С. 405–411.
9. Сартр Ж.-П. Экзистенциализм – это гуманизм // Сумерки богов. М., 1990. 398 с.
10. Спиноза Б. Краткий трактат о Боге, человеке и его счастье: Богословско-политический трактат. Харьков, М., 2000. 406 с.
11. Франк С.Л. Смысл жизни // С нами Бог. М., 2003. 750 с.

REFERENCES:

1. Aronov R.A. Fizicheskaya real'nost' i poznanie [Physical Reality and Cognition]. Krasnodar, 2011. 528 p.
2. Bondareva YA.V. Teoretiko-metodologicheskie osnovy russkoi religioznoi filosofii: istoriko-filosofskii analiz: avtoref. diss. ... doct. filos. nauk [Theoretical and methodological foundations of Russian religious philosophy: historical and philosophical analysis: A Summary of Doctoral Thesis in Philosophy]. M., 2011. 40 p.
3. Zimmel' G. Izbrannoe: v 2 t. T. 2. Sozertsanie zhizni [Selected Works: in 2 v. Vol. 2. The Contemplation of Life]. M., 1996. 607 p.
4. Ionov I.N. Global'naya istoriya i izuchenie proshlogo Rossii [Global history and the study of Russia] // Obshchestvennye nauki i sovremennost', 2011, no. 5, pp. 91–92.
5. Knyazeva E.N., Kurdyumov S.P. Antropnyi printsip v sinergetike [The anthropic principle in synergetics] // Voprosy filosofii [Questions of Philosophy], 1997, no. 3, pp. 62–79.
6. Maikova V.P. Struktura i dinamika obshchestvennogo soznaniya [Structure and dynamics of social consciousness] // Bulletin of Moscow Region State University (e-journal) 2014, no. 1, URL: <http://vestnik-mgou.ru/ru/Articles/Doc/544> (request date 23.09.2016).
7. Maikova V.P. Tselostnost' i sovremennost' [Integrity and modernity] // [Bulletin of Moscow Region State University]. Series: Philosophy, 2012, no. 3, pp. 12–16.
8. Maikova V.P., Molchan E.M. Tvorchestvo kak vektor razvitiya dukhovno-nravstvennykh tsennostei lichnosti [Creativity as a vector of development of spiritual and moral values of the individual] // Godishn'ak pedagogicheskogo fakul'teta u Vran'yu. Vranie, 2016, pp. 405–411.
9. Ekzistentsializm – eto gumanizm [Existentialism is humanism // Twilight of the Gods] // Sumerki bogov. M., 1990. 398 p.
10. Spinoza B. Kratkii traktat o Boge, cheloveke i ego schast'e: Bogoslovsko-politicheskii traktat [A Short Treatise on God, Man and his Happiness: Theological and Political Treatise]. Khar'kov, M., 2000. 406 p.

11. Frank S.L. Smysl zhizni [The Meaning of Life] // S nami Bog [God is with us]. M., 2003. 750 p.
-

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Майкова Валентина Петровна – доктор философских наук, профессор кафедры философии Московского государственного областного университета;
e-mail: valmaykova@mail.ru

Молчан Эдуард Михайлович – кандидат педагогических наук, заместитель директора по науке Сергиев-Посадского филиала Высшей школы народных искусств (институт);
e-mail: ed.molchan2015@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Valentina Maikova – Doctor of Philosophy, Professor of Philosophy at Moscow Region State University;
e-mail: valmaykova@mail.ru

Edward Molchan – Ph.D. in Pedagogy, Deputy Director for Science at Sergiev Posad Branch of Folk Arts State Higher School (Institute);
e-mail: ed.molchan2015@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА

Майкова В.П., Молчан Э.М. Духовность как фактор устойчивости социальных систем // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки, 2017. № 1. С. 46-53.
DOI: 10.18384/2310-7227-2017-1-46-53

CORRECT REFERENCE

V. Maikova, E. Molchan Spirituality as a Factor of Stability of Social Systems // Bulletin of Moscow Region State University. Series: Philosophy, 2017, no. 1, pp. 46-53.
DOI: 10.18384/2310-7227-2017-1-46-53